

Ван Дамме в ударе

В программе вечера 20 видов боевых и спортивных единоборств на арене — всяческие чемпионы и всевозможные черные пояса, а дворец «Берси» заполнен только наполовину. И вдруг уже под самый занавес странное преображение: французский народ повалил валом, заполнив все места и усевшись, по-нашенски, аж в проходах.

«Мускулы из Брюсселя, Жан-Клод Ван Дамме», — заорал ведущий, и зал ответил истеричной овацией.

Коротко подстриженный, атлетически сложенный красавец в сером выходящем костюме радовал пришедших на него зрителей ровно пять минут. За сей промежуток времени он успел уделить неизменно, весьма разнообразными приемами человек десять бандюг, пьяниц и прочих хамов, пристававших к нему поодиночке и скопом. Затем, подойдя к микрофону, попросил публику не дуться на него за столь короткое выступление: приболел гриппом и вообще еле долетел из Штатов в Париж «Берси» в ответ лишь благодарно взревел, приветствуя героя — исполнителя главных и всегда победных ролей в «Сибурге», «Кровавом спорте», «Ки-боксинге»...

А мы с коллегой, немецким журналистом, попытались про-

биться к прихворнувшему киноактеру и мастеру каратэ, тэквандо и еще многих-многих видов боевых единоборств. Странно, но нам удалось, хотя, сидя босиком и в кимоно в просторной артистической, Жан-Клод в буквальном смысле слова чихал на интервьюеров. До чего хорош собою: серые глаза, белоснежные, как положено, зубы и даже шрамик над бровью такой симпатичный, словно нарочно приделанный. Беседовали по-английски: лет девять назад Ван Дамме переехал в Штаты, поближе к Голливуду, где на заработанные съемками и рекламой десятки миллионов долларов купил роскошную виллу.

— Почему вы решили заниматься каратэ? — осведомился я для начала.

— До 12 лет меня везде и всегда бил первый. Я решил: хватит. Но и в клубе каратэ, куда записал отец, месяца три продолжалось то же самое. И тогда я избил сразу трех каратистов, и отношение ко мне изменилось мгновенно. Люди как-то не любят получать сдачи.

— Почему у ваших фильмов всегда такой коммерческий успех? Ведь они...

— ...Глуповаты и грубоваты, зато любому ясно, что такое

настоящий удар. Я бы сказал, удар — это понятие интернациональное. Еще зрителям нравится, что на экране я не такой непроницаемо-железный, как Шварценеггер.

— Во всех ваших драках и побоищах вы передвигаетесь прямо с балетной легкостью.

— А как мне передвигаться? Понял, что из меня получится актер, и пять лет подряд изучал искусство классического балета.

Мой собрат по профессии, стоявший у стенки и мирно покуривавший здоровенную сигару, решил поддеть Ван Дамме: «Признайтесь, все ваши высокие прыжки, удары ногой киноврагов в лицо — это немного трюки и монтаж?»

Хлопавший до того носом Ван Дамме легкой птицей взлетел с кресла и кончиком большого пальца босой ноги выбил сигару изо рта моего ошарашенного собрата.

Уселся будто ни в чем не бывало и пообещал:

— Скоро вы увидите «Двойной удар». Играю там две роли — близнецов. Публике должно понравиться.

Ван Дамме не ошибся. Фильм восьмью неделями идет в Париже на главных экранах, что само по себе уже достижение.

Н. ДОЛГОПОЛОВ.
(Наш соб. корр.).